

Федеральное агентство научных организаций
Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

М.В. Таскаев

**ДМИТРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ ПОПОВ,
«ДУХОВНЫЙ ОТЕЦ КОМИ АВТОНОМИИ»**

К 95-летию Республики Коми

Сыктывкар 2016

УДК 94:323.17(092)(470.13) Попов

Таскаев М.В. **ДМИТРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ ПОПОВ, «ДУХОВНЫЙ ОТЕЦ КОМИ АВТОНОМИИ»**. К 95-летию Республики Коми. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2016. 36 с.

В работе освещена жизнь и деятельность видного коми политика начала XX в. Дмитрия Яковлевича Попова, впервые выдвинувшего предложение о создании Коми республики.

Научный редактор к.и.н. А.Д. Напалков

Редколлегия

И.Л. Жеребцов (председатель), И.О. Васкул (зам. председателя), Е.А. Цыпанов (зам. председателя), Д.В. Милохин (отв. секретарь), Н.М. Игнатова, В.Н. Карманов, Ю.А. Крашенинникова, Т.Л. Кузнецова, М.А. Мацук, А.Г. Мусанов, А.А. Попов, М.В. Таскаев, Ю.П. Шабаев

Рецензенты

доктор исторических наук Е.Ф. Кринко
доктор исторических наук В.И. Меньковский

Печатается по решению Президиума Коми регионального отделения
Российского исторического общества.

Издание осуществлено при поддержке Программы фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проекты «Национальные элиты и проблемы региональной политической и социально-экономической стабильности на Севере России в XX веке (на материалах Республики Коми и Ненецкого автономного округа)», «Финно-угорские народы России в контексте советологии и западной русистики (XX – начало XXI в.)».

© Таскаев М.В., 2016

© Институт языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН, 2016

Священник, поэт, депутат Государственной Думы Российской империи, эсер, советский уездный комиссар, делегат V Всероссийского съезда Советов – все это один человек, которого исследователи нередко называют «духовным отцом коми автономии». Самая колоритная политическая фигура периода революции и гражданской войны в Коми крае, «комиссар в рясе». На Учредительном съезде Советов в Усть-Сысольске в январе 1918 г. Дмитрий Яковлевич Попов первым предложил делегатам съезда образовать в крае Зырянскую Республику.

Родился Дмитрий Яковлевич Попов в 1862 г. в селе Вильгорт Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии в семье священника. После окончания шести классов Вологодской духовной семинарии, в 1885 г. его определили псаломщиком в Христорождественскую церковь села Деревянск Усть-Сысольского уезда. Спустя год Д.Я. Попов стал диаконом, а в 1888 г. Иоанникий, епископ Велико-Устюжский, рукоположил молодого диакона в священники. В 1895 г. Д.Я. Попова назначили помощником благочинного пятого округа Усть-Сысольского уезда, а через три года он уже стал благочинным. Начальство благожелательно относилось к Д.Я. Попову. Ему неоднократно объявлялась архипастырская благодарность «за ревностное отношение к делу», а в 1893 г. он был награжден набедренником. В юбилейном 1911 г., когда отмечалось 25-летие священнослужения отца Дмитрия, духовный округ преподнес ему подарок – золотой наперсный крест Синодского образа. Безусловно, Дмитрий Яковлевич заслужил эти знаки внимания. Был он не просто священником, а «врачом духовным», как писали о нем в приветственном адресе прихожане его церкви. Безбоязненно посещал эпидемических больных, открыл первую в уезде богадельню – приют для престарелых, инвалидов и сирот. Немало сделал для открытия в Деревянске церковно-приходской и второклассной школ. Сам преподавал в школах гуманитарные предметы и Закон Божий. Классик коми литературы, поэт и драматург Виктор Савин был учеником Д.Я. Попова. В 1895 г. Вологодская епархия объявила отцу Дмитрию благодарность «За особое усердие к преподаванию Слова Божьего и ведение внебогослужебных беседований».

Д.Я. Попов прославился в родном крае и как поэт. Незадолго до Первой мировой войны краевед А.А. Цембер предпринял в Усть-Сысольске издание первых книг на коми языке. В 1914 г. вышла, например, книга «Коми мойдан да сыланкывъяс» («Коми сказки и песни»), в которой под видом «песен» (дабы не привлечь внимание полиции к невиданному явлению – коми поэзии) в книге были опубликованы стихотворения М.Н. Лебедева, А.А. Чеусова, Д.Я. Попова и Ю. Вихмана. Перу Попова принадлежали стихи «Осень», «Восход солнца», «Эжва», «Жатва», «Зимой» и др., в которых Дмитрий Яковлевич описывал северную природу и крестьянский уклад жизни. В рецензии

на книгу Н.В. Ильинский, один из основателей «Вологодского общества изучения Северного края», писал, что поэзия Д.Я. Попова напоминает поэзию Уайльда и Гамсуна, как похожа «угрюмая и суровая природа Скандинавии и ...Зырянского края». Благодаря публикации Цембера, Попов попал на страницы советской трехтомной «Истории коми литературы», изданной в 1980 г., как поэт «охранительного направления».

В январе 1898 г. начинается для Попова история с ревизией Ульяновского монастыря, в которой Дмитрий Яковлевич сыграл далеко не последнюю роль. Послушник Троице-Стефановского монастыря, расположенного в селе Ульяново Усть-Сысольского уезда, некто Белкин, написал донос начальству о «беспорядках» в обители: о сборе пожертвований для монастыря по всей губернии без разрешения епархии, о полном отсутствии отчетности в приходно-расходных монастырских книгах, о рукоприкладстве среди монахов и т.д. Для проверки фактов, изложенных Белкиным, Велико-Устюжское духовное правление сформировало комиссию, в которую вошел и благочинный Д.Я. Попов. Факты подтвердились. Игумен монастыря о. Палладий получил строгий выговор от начальства за допущенные безобразия. Но этим дело не закончилось. В 1905 г. правление решило вновь проверить финансовую деятельность монастыря, для чего была сформирована новая комиссия. Д.Я. Попов участвовал в работе и этой комиссии. На этот раз ревизоры не обнаружили каких-либо злоупотреблений в монастыре. Тем не менее в 1907, 1910 и 1912 гг. ревизии монастыря повторялись с завидной регулярностью. Попов возглавлял три последние финансовые комиссии, монастырская братия хорошо запомнила его в лицо. Каково же было удивление монахов, когда в осенний день 15 ноября 1918 г. именно Дмитрий Яковлевич Попов нагрянул с отрядом чекистов в монастырь для конфискации его ценностей. Началась последняя в истории обители ревизия. Чекисты вывезли в Усть-Сысольск около 30 тысяч рублей золотом, серебром, банкнотами и марками; серебряные и медные кресты, серебряные и бронзовые медали, прочие ценные бумаги и др. Акт об изъятии всего этого подписал уже не благочинный, а комиссар финансов Усть-Сысольского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Д.Я. Попов. В декабре 1918 г. Ульяновский монастырь был закрыт по постановлению Усть-Сысольского Совдепа. Так завершилась эта история с монастырской ревизией.

Участие в финансовых делах Велико-Устюжского духовного правления принесло Д.Я. Попову общегубернскую известность, по крайней мере в церковных кругах. На проходившем в июне 1912 г. съезде духовенства в Великом Устюге Дмитрий Яковлевич был выдвинут в выборщики депутатов IV Государственной Думы от Вологодской губернии. В ноябре 1912 г. выборщики избрали Попова депутатом Думы. Дмитрий Яковлевич оставил Деревянск и переехал в Санкт-Петербург. Возможно, столь быстрое возвышение от при-

ходского священника (пусть даже благочинного) сразу в депутаты всероссийского парламента несколько смутило Попова. По данным Т.А. Киросовой, Дмитрий Яковлевич ни разу не выступал на сессиях Думы. Более того, в день открытия Думы подверглось сомнению само его депутатство, но все обошлось, и в 1914 г. Дмитрий Яковлевич уже работал в составе четырех думских комиссий: по законодательным предположениям, по делам Русской Православной Церкви (в деятельности которой он принимал наиболее активное участие), по пенсиям и земельной.

Депутат Д.Я. Попов был известен в Думе, как Попов 1-й (всего было четыре депутата Поповых), по партийной принадлежности он примыкал к фракции «прогрессистов». В состав фракции входили также Н.Н. Львов (один из основателей Прогрессивной партии России), Н.Ф. Каптерев (заслуженный профессор Московский Духовной Академии), И.В. Титов (священник-расстрига из Пермской губернии), граф А.А. Орлов-Давыдов (церемониймейстер Императорского Двора), А.С. Посников (профессор Санкт-Петербургского политехнического института, доктор политической экономии), В.А. Ржевский (председатель Московской уездной Земской управы), М.Д. Калугин (журналист петербургского журнала «Земское Дело»), А.И. Коновалов (московский фабрикант) и др. Прогрессивная партия была образована левыми октябристами и частью кадетов в ноябре 1912 г. Партия выступала за расширение прав народного представительства; реформу Государственного Совета; свободу слова, печати, собраний, союзов; неприкосновенность личности, свободу совести и свободу церкви; отмену сословных ограничений и привилегий; устранение посягательств на национальные особенности, культурную самобытность, родной язык и т.д. В IV Думе прогрессисты занимали 47 депутатских мест и считались «левыми». Сохранились сведения, что прогрессист Попов поддерживал в Думе депутатов-большевиков, полагая, что «только... рабочие депутаты настоящие защитники народа». По воспоминаниям Г.И. Петровского, несколько раз Попов передавал в фонд газеты «Правда» десять рублей золотом.

Для населения Вологодской губернии Попов был «своим человеком» в Думе. Многие, в первую очередь из Усть-Сысольского уезда, обращались к нему за помощью или советом в делах. Известен, по меньшей мере, один проект, для утверждения которого депутат Думы Д.Я. Попов приложил максимум усилий, и который стал для Дмитрия Яковлевича делом всей жизни – это проект железнодорожного строительства на Севере. История его такова. В 1912 г. впервые был выдвинут реальный проект строительства железной дороги по территории Коми края. Он получил название «вольтмановского» по имени одного из авторов проекта предпринимателя Вольтмана. Помимо него в проекте участвовали Цейдлер, Верт и Пашков. По их замыслу, железная дорога начиналась от села Чемашевского, что на реке Обь, пересекала Урал и через

Троицко-Печорск и Ухтинские нефтепромыслы выходила на Пинегу, заканчиваясь в Архангельске. В общественных кругах эту дорогу называли «Обь-Урало-Беломорской». В августе 1915 г. архангельский художник А.А. Борисов представил свой проект «Обь-Котласской железной дороги», по которому дорога начиналась там, где сейчас расположен Ханты-Мансийск, пересекала Урал и через Усть-Нень, Усть-Кулом и Усть-Сысольск выходила на Котлас. Усть-Сысольская уездная Земская управа, естественно, была кровно заинтересована в реализации «борисовского», а не «вольмановского» проекта. Для этого у земцев имелся свой человек в Государственной Думе России – священник из Деревянского Дмитрий Яковлевич Попов. К нему и направилась депутация из Усть-Сысольска в марте 1916 г. с просьбой хлопотать о «железнодорожном деле». 6 апреля Д.Я. Попов совместно с усть-сысольской депутатией посетил Министерство Путей Сообщения (МПС) и передал министру, егермейстеру Трепову заявление о неприемлемости для Зырянского края проекта «Обь-Беломорской железной дороги» и желании иметь «Обь-Котласскую железную дорогу». Но Усть-Сысольск слегка опоздал с подачей такого заявления, потому что буквально на следующий день Совет Министров уже рассмотрел проект «Обь-Беломорской железной дороги», одобрил его и отправил для окончательного принятия во второй департамент Государственного Совета Империи. Д.Я. Попов приложил воистину титанические усилия, чтобы второй департамент не принял «вольмановский» проект. В Петербург подъехал А.А. Борисов. Вместе с ним Д.Я. Попов в течение трех недель «бомбил» высокопоставленных лиц, убеждая их в неприемлемости «Обь-Беломорской железной дороги». Достаточно сказать, что Д.Я. Попов встречался по этому поводу с председателем второго департамента графом В.Н. Кокцовым, с начальником Инженерного управления МПС Козыревым, товарищем министра МПС И.Н. Борисовым, членами второго департамента Государственного Совета О.Р.фон Экеспарре, П.Н. Думитрашко, М.В. Дмитриевым, С.И. Тимашевым, К.С. Немешаевым и др., чтобы представить плотность коми лоббирования. Д.Я. Попов и А.А. Борисов убеждали высших чиновников Империи, что «Обь-Котласская железная дорога» – это кратчайший путь, который соединит Сибирь через Котлас с незамерзающим Мурманским портом. После строительства дороги начнется колонизация огромного Вычегодского земельного фонда, развернется лесная промышленность, возникнет возможность сочетать скорость и дешевизну сибирского торгового экспорта. Не устояв перед коми лобби, 29 апреля 1916 г. второй департамент Государственного Совета не утвердил «вольмановский проект», что вызвало недоумение в правительственных кругах. Однако, не был принят для реализации и проект «Обь-Котласской железной дороги». Усть-Сысольская депутация земцев выехала из Петербурга, поручив Д.Я. Попову продолжать ходатайствовать о «проведении железнодорожной линии в уезде» во всех петербургских

учреждениях. Летом 1916 г. в усть-сысольской типографии З.Д. Следникова вышла в свет небольшая книжка Д.Я. Попова «К вопросу о железнодорожном строительстве на Севере», в которой автор изложил свои мысли и планы по этому поводу, оставаясь по-прежнему сторонником строительства «Обь-Котласской железной дороги». Каково же было удивление Д.Я. Попова, когда, вернувшись в Петербург, он узнал, что строительство железной дороги в Коми крае уже началось, но совершенно по другому проекту – это была Камско-Чердынская железная дорога, прокладка которой началась силами пленных австрийцев от Чердыни к Троицко-Печорску. Первая мировая война, недостаток финансов не позволили МПС начать строительство «Обь-Котласской железной дороги». Потом началась Революция... Казалось бы, кто в революционное время начнет заниматься проектами железных дорог? Но Д.Я. Попов, избранный на Учредительном съезде Советов Усть-Сысольского уезда в январе 1918 г. на пост председателя Усть-Сысольского совнархоза, продолжал внедрение проекта «Обь-Котласской железной дороги» в жизнь. Дмитрий Яковлевич объяснил делегатам I съезда Советов Усть-Сысольского уезда в марте–апреле 1918 г. необходимость строительства для Коми края железной дороги и получил вердикт съезда заниматься этим вопросом. К этому времени Попов был уже известен в Вологодской губернии как авторитет по железным и прочим дорогам. Он выезжает в Великий Устюг и Вологду для проектирования грунтовых и шоссейных дорог, но главная дорога его жизни «Обь-Котласская» по-прежнему не разрабатывалась. Наконец, доклад Д.Я. Попова «Очередные задачи по постройке железнодорожного участка Котлас–Усть-Сысольск» был рассмотрен в Высшем Совете Народного Хозяйства (ВСНХ) в конце ноября 1918 г. и получил одобрение. Совнарком утвердил проект. Дорога была передана в концессию норвежскому предпринимателю Ганневику, но ее строительство так и не началось. Гражданская война помешала осуществлению проекта. Дмитрий Яковлевич до конца своей жизни занимался железнодорожным строительством. В сентябре 1919 г. он получил приглашение переехать из Усть-Сысольска в Великий Устюг для работы в губсовнархозе по проектированию дорог в Северо-Двинской губернии. До самой смерти Дмитрий Яковлевич занимался транспортными проблемами Севера (разработал он и свой собственный проект железной дороги Вятка–Усть-Сысольск–Ухта). Но «Обь-Котласскую железную дорогу» так и не удалось построить. Так завершится эта железнодорожная история.

В 1917 г. священник Д.Я. Попов получил шанс прославиться на всю страну, как главный реформатор православной церкви чуть ли не за всю ее историю. Занимаясь церковными вопросами в Государственной Думе, он разумеется был известен и в кругах церковных реформаторов. После Февральской революции в Русской Православной Церкви (РПЦ) началось обновленческое движение, направленное на максимальную демократизацию церкви. РПЦ в

Российской империи являлась по существу государственной организацией, управляемой Святейшим правительствующим Синодом, члены которого во главе с обер-прокурором назначались императором, являвшимся по существу главой церкви. Священнослужители включались в Табель о рангах (протоиерей, например, равнялся чину полковника).

Великая Российская революция 1917 г. открыла в истории РПЦ новую главу. 7 марта 1917 г. в Петрограде под председательством депутата Государственной Думы, протоиерея Д.Я. Попова был создан «Всероссийский союз православного демократического духовенства и мирян», в состав которого вошли М.С. Попов, И.Ф. Егоров, А.П. Рождественский, А.И. Боярский, А.И. Введенский (секретарь) и обер-прокурор Святейшего Синода В.Н. Львов. «Союз...» выступил с программой «обновления» РПЦ: отделение церкви от государства, введение выборного начала, активное участие клира в жизни прихода, перевод церковного календаря на новый григорианский стиль, перевод богослужения на русский и национальный языки, в политическом плане политический поддержал провозглашение республики в России, равенство сословий, равноправие женщин, бесплатное образование, передачу земли крестьянам и т. д. Отделения «Союза...» были созданы во многих губерниях России. В июне 1917 г. в Великом Устюге съезд духовенства и мирян пяти северо-восточных уездов Вологодской губернии присоединился к программе «Союза...». В августе 1917 г. Дмитрий Яковлевич приезжает в Усть-Сысольск, где способствует созданию усть-сысольского отделения «Союза». Часть членов «Союза...» поддерживала эсеров, часть – кадетов. Сам Дмитрий Яковлевич к этому времени записался в Партию социалистов-революционеров (ПСР). Эсеры в 1917 г. были самой многочисленной и самой популярной в народе партией. ПСР выдвигала идеи демократической республики, социализации земли, права наций на самоопределение, восьмичасового рабочего дня, развития кооперации и др.

После отъезда председателя «Союза...» Д.Я. Попова на родину, в Усть-Сысольск (в итоге, шансом стать главным «обновленческим» реформатором церкви в новой России он не воспользовался), новым лидером «Всероссийского союза православного демократического духовенства и мирян» стал его секретарь, протоиерей А.И. Введенский, будущий обновленческий «Первоиерарх Московский и всех православных церквей в СССР». Временное правительство наметило тенденцию отделения церкви от государства, максимально стремилось отстранить духовенство от участия в выборах в Учредительное собрание (пункт 102 Главы IX «Об ограждении свободы и правильности выборов» из «Положения о выборах в Учредительное собрание», опубликованном в «Вологодских губернских ведомостях» 4 августа 1917 г., гласил: «Духовное лицо, которое во время богослужения или непосредственно после такового в храме или ином предназначенном для богослужения ме-

сте станет пытаться посредством произнесения речи, распространения сочинений или иным образом оказывать влияние на выборы в Учредительное собрание, наказывается заключением в тюрьме на срок не свыше шести месяцев»; в итоге в Учредительное собрание православный клир представлял только один депутат – архиепископ Нижегородский Сергей (Страгородский), передало все церковно-приходские школы в стране (ок. 40 тыс.) в ведение Министерства просвещения, в то же время продолжая финансировать РПЦ.

В августе 1917 г. впервые после 1689 г. открылся Поместный собор Православной российской церкви, эпохальные решения которого (в первую очередь, восстановление патриаршества) имели и имеют до сих пор огромное значение для жизнедеятельности РПЦ. Сессии Собора работали и в 1918 г., уже в советском государстве. РПЦ довольно равнодушно восприняла падение Временного правительства. С первых декретов Совнаркома РСФСР начался длительный период конфронтации советской власти и РПЦ, в частности, декрет «О земле» ликвидировал монастырское и церковное землевладение, а декрет «О гражданском браке, о детях и ведении книг актов состояния» лишал церковный брак юридической силы.

Жесткая советская политика в отношении РПЦ чрезвычайно усилилась принятием декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» за подписью В.И. Ленина (январь 1918 г.) и инструкции «О порядке проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви» (август 1918 г.), лишавших РПЦ любой собственности и права юридического лица. Запрещалась благотворительная, педагогическая и издательская деятельность РПЦ. Декрет также провозглашал свободу совести и вероисповедания: «Каждый гражданин может исповедывать любую религию или не исповедывать никакой. Всякие притеснения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются». РПЦ лишилась статуса государственной религии в стране. Поместный Собор и патриарх Тихон не признали декрет. Началась конфискационная политика советского государства в отношении церковного имущества. Причинами негативного отношения к РПЦ со стороны государства являлись несовместимость главной советской идеологической составляющей (атеистического марксизма) с религией и многовековым восприятием РПЦ, как ближайшей опоры самодержавия. После гражданской войны «обновленцы» провозгласили слияние учений «христианства» и «коммунизма». Обновленческий раскол в РПЦ продолжался вплоть до 1947 г. Все эти церковные дела вплотную касались священника Д.Я. Попова.

Оставив Петроград, Попов вернулся на родину, и уже в августе 1917 г. принимает активное участие в работе I съезда Советов крестьянских депутатов Усть-Сысольского уезда, где его выбрали товарищем председателя съезда. Попов выступал перед делегатами с изложением позиций различных

политических партий по земельному вопросу. Съезд поддержал в политическом отношении программу ПСР и высказался за кандидатуру члена ЦК ПСР П.А. Сорокина от Усть-Сысольского уезда на выборах в Учредительное собрание. Сроки выборов в Учредительное собрание неоднократно переносились и в конце концов были намечены на 11–12 ноября 1917 г. Незадолго до выборов большевики свергли Временное правительство, но сорвать выборы в Учредительное собрание не решились. Выборы состоялись. Население Коми края абсолютным большинством голосов поддержало кандидатов партии эсеров. В Усть-Сысольском уезде за них проголосовало почти 83%, а в Яренском – свыше 87% избирателей. Между тем, по стране началось «триумфальное шествие советской власти». Большевики, левые эсеры и анархисты разгоняли Временные комитеты и земства, учреждая на их месте Совдепы в купе с партийными комитетами. В Усть-Сысольске земство организовало общественное собрание, на которое были приглашены представители Городской Думы, Земельного комитета, уездного Совета крестьянских депутатов, других общественных организаций. Собрание резко осудило узурпацию власти большевиками. Д.Я. Попов был вместе с теми, кто осудил большевиков. Впрочем, сей факт остался незамеченным последними, когда советская власть победила в уезде. Да и сам Дмитрий Яковлевич был к тому времени уже в рядах победителей.

Революционные события в коми глуши ускорились после приезда в Усть-Сысольск в ноябре 1917 г. группы московских агитаторов во главе с сочувствующим левым эсером М.Ф. Зайковым. Агитаторы вступили в тесный контакт с подпольной организацией РСДРП(б), созданной по инициативе демобилизованного солдата-фронтовика И.С. Юрьева в сентябре 1917 г. в Кодзильской волости. 20 ноября 1917 г. М.Ф. Зайков и И.С. Юрьев договорились о совместных действиях по реорганизации власти в уезде. В декабре ситуация в Усть-Сысольске обострилась. Солдаты, настроенные по-большевистски агрессивно, громили магазины под предлогом реквизиции товаров для нужд голодающих. Земская Управа не пользовалась авторитетом. Продовольственный кризис подстегнул создание новой верховной власти в уезде.

17 января 1918 г. для организации авторитетной власти в Усть-Сысольске и уезде открылся Учредительный съезд, на котором объединились такие противоречивые силы, как земство, Советы солдатских и крестьянских депутатов, профсоюзы и различные партии (эсеры, кадеты и большевики). В полном составе примкнул к Учредительному съезду Продовольственный съезд, открывшийся на день раньше (сопредседателем этого съезда был, кстати, Д.Я. Попов). Дмитрий Яковлевич открыл Учредительный съезд. В своей речи он призвал делегатов «...создать сильную верховную власть для края, выражающую волю народа, власть беспартийную, которая будет носить название Совета Солдатских, Рабочих и Крестьянских Депутатов». Председа-

телем съезда был избран А.М. Мартюшев (беспартийный), товарищами его Д.Я. Попов и Г.Г. Кассандров (оба – эсеры), секретарями И.С. Юрьев (большевик), Н.М. Фоминых и А.Д. Синцов (оба – беспартийные).

Съезд работал крайне нервно. Представители разных партий с трудом находили понимание друг с другом. Кадет И.П. Петроканский обращал внимание делегатов на то, что «власть (в уезде и городе) уже есть – земское и городское самоуправление», и, следовательно, разговоры о создании власти выглядят по меньшей мере странно. Эсер Г.Г. Кассандров заявлял, что «народная власть должна представлять все отдельные группы населения и прежде всего крестьян», а последние в Усть-Сысольском Совете пригородных слободок не представлены. В ответ на это большевик С.П. Малыгин возражал, что «там есть и крестьяне – 16 человек». А.Н. Вешняков, чьи политические симпатии колебались между эсерами и кадетами, резонно замечал: «Что же будет делать Земское собрание, если мы организуем новую верховную власть?». Ответ на это прозвучал у И.С. Юрьева: «Новая власть должна быть обязательно верховной. Земское собрание и его постановления будут утверждаться новой властью». В конце концов, земцы согласились с созданием новой, верховной власти в уезде, которая должна быть обязательно беспартийной, поскольку, как выразился председатель Городской Думы В.Ф. Попов: «Интересы народа понимаются разными партиями различно, а партий много». На съезде был выбран первый состав Усть-Сысольского Совета Солдатских, Крестьянских и Рабочих Депутатов, куда вошли представители всех слоев населения Усть-Сысольского уезда (было представлено даже духовенство в лице протоиерея А. Малевинского).

Д.Я. Попов выступил с заключительной речью. Так получилось, что он открывал и закрывал съезд. В заключительной речи Дмитрий Яковлевич заявил о «чрезвычайной важности автономии для нашего края». Попов говорил: «Нам, зырянам, имеющим особые условия быта, мировоззрения и языка, надо стремиться к этому, не считаясь с требованиями и интересами других. Край наш... имеет полное право на самостоятельное существование, обладая громадностью территории, национальными богатствами и даже выходом в море... Мы должны... заявить о самостоятельности края. В будущем у нас должен быть собственный маленький парламент, устроенный по типу, принятому в Американских Соединенных Штатах». Попов закончил свою речь под аплодисменты: «Да здравствует свободный зырянский народ и его Совет!».

18 января 1918 г. открылось заседание Усть-Сысольского Совдепа. Попов представлял в Совдепе усть-сысольскую организацию эсеров. На заседаниях Совдепа в январе 1918 г. Дмитрий Яковлевич развил свою мысль об автономии для Коми края. Он заявил, что «мы установим автономию на совершенно свободных, бытовых началах в порядке внутреннего управления, не затрагивая вопроса о чеканке монеты, почте и телеграфе». В то же время

Попов считал, что новой власти в Коми крае «надо придать и функции законодательной: проводить в жизнь пригодные для нас декреты и обязательные постановления... Если мы увидим, что распоряжения высшей власти правильны, то согласимся, если не правильны – не согласимся. Наша организация беспартийная, значит она будет рассматривать распоряжения центральной власти с точки зрения полезности для края, а не партийности. Поставим нашу власть в подчиненное положение постольку, поскольку это полезно для края, не умаляя значения ее верховности». Выступления Д.Я. Попова содержали в себе целую программу по созданию автономной Коми республики в составе России – первую программу национально-государственного строительства в нашем регионе.

На выборах исполнительного комитета Совдепа Попов был избран комиссаром отдела народного хозяйства (впоследствии Совета народного хозяйства). Мирские дела всецело захватили священника. Об этом и писал в своей жалобе Вологодской духовной консистории протоиерей Троицкого собора Усть-Сысольска А. Малевинский: «...проживающий в городе... священник Деревянской церкви Дмитрий Попов, ныне комиссар общественного хозяйства, в устроенном православным духовенством и мирянами... крестном ходе никакого участия не принимал и с градским духовенством никакого братского общения не имеет, состоя неотлучно товарищем председателя в местном исполнительном комитете солдатских и рабочих депутатов».

Тем временем беспартийный поначалу Усть-Сысольский Совдеп потихоньку большевизировался. Уже прозвучало право Совдепа на реквизицию любых товаров (в первую очередь муки) у имущих при опоре на вооруженные силы (предложил комиссар Попов, и это было принято). Председатель Усть-Сысольской Земской Управы С.О. Латкин был отправлен в тюрьму за непризнание советской власти в городе. Перестали выходить «Известия Усть-Сысольского Земского Собрания». 3 марта 1918 г. Д.Я. Попов возглавил городскую манифестацию под красным флагом «Да здравствует Интернационал!», организованную с единственной целью-продемонстрировать силу советской власти. Вологодская духовная консистория вновь получила жалобу Малевинского: «...в городе идет неопишуемая смута, возникновение которой местная интеллигенция приписывает священнику Дмитрию Попову, обвиняя соборное духовенство в потворстве сельскому батюшке...». Вслед за Малевинским жалобу на отца Дмитрия прислала в консисторию Усть-Сысольская судебная организация.

16 апреля консистория рассмотрела дело Д.Я. Попова. Учитывая, что Попов «явился главным инициатором создания в Усть-Сысольске Совета рабочих, солдатских и крестьянских», и что он «не выступал среди Совета в защиту церкви и Закона Божия, ...что он обязан был сделать, как слугитель Божий», и что он «продолжает совместную с прочими членами Совета сокру-

шительную деятельность», консистория определила отозвать отца Дмитрия из города, «как противника Христова учения» и «отобрать (у него) иерейскую грамоту». Попову было объявлено, что если он в двухнедельный срок «не представит объяснения... по всем предъявленным к нему обвинениям» и «не принесет искреннего раскаяния в своих позорящих иерейский сан поступках», то «будет немедленно извергнут из священного сана». Так закончилась церковная карьера отца Дмитрия. Поскольку он никаких объяснений ни в двухнедельный срок, ни вообще никогда так и не представил, консистория лишила его сана священнослужителя. Указ об этом вышел 4 мая 1918 г. Отец Дмитрий стал «попом-расстригой». Рядом он, однако, сразу не сбросил и выделялся ею среди прочих деятелей Совдепа еще долго. Церковное детище Попова – усть-сысольское отделение «Всероссийского союза православного демократического духовенства и мирян» было закрыто по постановлению ЧК в августе 1918 г. за «уклонение с намеченного уставом пути в сторону политической борьбы». К этому времени деятельность «Союза...» Попова уже совершенно не интересовала.

Вначале руководимый Дмитрием Яковлевичем совнархоз занялся сбором материалов о лесных и прочих богатствах Коми края с целью представления в Москву обширного доклада об их разработке. На I съезде Советов Усть-Сысольского уезда в марте-апреле 1918 г. Попов развернул перед делегатами план «плодотворного использования природных богатств». Нужны были деньги и немалые, чтобы освоить залежи полезных ископаемых, начать строительство новых промышленных объектов, прокладку дорог и т.д. В июне 1918 г. Попов выехал в Москву, чтобы лично ходатайствовать в ВСНХ о кредитах для Коми края. В столице Попов добился приема у председателя ВСНХ А.И. Рыкова и передал ему два своих доклада «О лесных богатствах Усть-Сысольского уезда» и «О финансовом бессилии уезда». По словам Н.Д. Синцовой, в Москве Д.Я. Попов встречался также и с В.И. Лениным. Вождем интересовался прежде всего ухтинской нефтью. Итогом этих встреч стало выделение Совнаркомом кредита для Коми края в сумме 800 тысяч рублей, о чем Дмитрий Яковлевич немедленно проинформировал Усть-Сысольск телеграммой. Деньги, правда, так и не были получены...

Находясь в Москве, Попов телеграммой из Усть-Сысольска получил полномочия делегата на V Всероссийский съезд Советов, открывшийся 4 июля 1918 г. Вторым делегатом от Усть-Сысольского уезда на этом съезде был В.И. Сорвачев. По партийной принадлежности Попов относил себя к этому времени уже не к эсерам, а к левым эсерам, Сорвачев же был большевиком. Через два дня работы съезда начался мятеж левых эсеров. В Москве заговорили пушки. Партия левых социалистов-революционеров (ПЛСР) отделилась от ПСР в ноябре 1917 г., когда поддержала большевистский переворот. Некоторое время левые эсеры входили в состав Советского правительства,

затем вышли из него и начали резко критиковать большевиков. На V Всероссийском съезде Советов ПЛСР рассчитывала изменить политику Советов – расторгнуть позорный Брестский мир с немцами, отменить декрет о комбедах, свернуть продразверстку, а главное – дать советским, а не партийным органам всю полноту власти на местах. Съезд не поддержал левых эсеров, и тогда они решились открыто выступить против большевиков. Левый эсер Д.Я. Попов, конечно, в мятеже не участвовал. Он поспешил выйти из мятежной партии, чтобы окончательно стать на сторону победителей. Мятеж был подавлен, его инициаторы расстреляны. Большевики разослали на места директиву о немедленном исключении всех левых и прочих эсеров из властных органов.

Надо заметить, что в течение июля 1918 г. Д.Я. Попов покинул ряды еще одной не совсем пробольшевистской партии, а именно «Коми автономист чукор» («Партии коми автономистов»). Она была образована в июне 1918 г. по инициативе Н.А. Шахова и И.Т. Чисталева в селе Помоздино и была представлена на II уездном съезде Советов как коми партия. Д.Я. Попов являлся своеобразным «духовным отцом» коми автономистов, ибо их партийные цели совпадали с его проектом автономизации Коми края. «Коми автономист чукор» существовала недолго, правда, успев за короткий срок выпустить несколько громогласных воззваний, в том числе одно антирусское, обвиняющее русских в эксплуатации коми народа. В 1930-е гг. всем автономистам припомнили эти воззвания, определив как буржуазный национализм. Итак, в течение первого полугодия 1918 г. Дмитрий Яковлевич трижды «поступился принципами»: сменил ПСР на ПЛСР, вышел из ПЛСР и «Коми автономист чукор», стал неформальным большевиком. К осени 1918 г. Попов официально числится «сочувствующим РКП(б)». Вступить же непосредственно в РКП(б) Попов не успел или не смог. Но, по словам В.А. Савина, к концу жизни Дмитрий Яковлевич «целиком принимал учение коммунизма».

Вернувшись из Москвы в родные края, Попов узнал, что II уездный съезд Советов подтвердил его полномочия на посту председателя Усть-Сысольского совнархоза. Кроме того, ему доверили комиссариаты финансов и социального обеспечения. В самом составе уездного Совдепа произошли крупные изменения: эсеры, левые эсеры, меньшевики-интернационалисты были выведены из его состава. Арестованы кадеты и препровождены в Котлас, где их потом расстреляли. Остались в Совдепе одни большевики. Правда, надо заметить, что Дмитрий Яковлевич приютил у себя в комиссариатах приятелей из опальных партий. Например, в отделе соцобеспечения работали у него левые эсеры Багин и Спиридонов (причем, первый в свое время входил в уездный комитет ПЛСР), анархист-толстовец К.И. Шергин и др.

Сразу же после приезда 24 июля Д.Я. Попов принял участие в работе объединенного заседания исполкома Усть-Сысольского Совдепа и продоль-

ственного отдела, на котором обсуждался вопрос о хлебе. Дмитрий Яковлевич предложил признать реквизицию хлеба у имущих неизбежной и телеграфировать наркому Л.Д. Троцкому запрос: допустима ли насильственная реквизиция военной силой после исчерпания всех мирных средств в случае полной безнадежности получения хлеба? Заседание приняло предложение Попова. В уезде появились продотряды. История с хлебом имела для Д.Я. Попова продолжение. Голод 1918 г. не коснулся высших советских и большевистских работников. Дмитрий Яковлевич тоже решил не голодать. Осенью 1918 г. он организовал для себя целую баржу продовольствия из Деревянска: 39 пудов муки и около 60 пудов картофеля. Однако в пути баржа была задержана в Подбельске, а груз полностью конфискован местными коммунистами. Попов, возмущенный столь наглой выходкой подбельской ячейки РКП(б), подал на нее жалобу в уездный комитет партии. Дело получило огласку на I съезде коммунистов Усть-Сысольского уезда в декабре 1918 г. Действия подбельцев были признаны правильными. Их было много и они голодали, а Д.Я. Попов один, формально не коммунист и мог потерпеть.

Когда большевики приступили к строительству коми социалистической культуры, Дмитрий Яковлевич энергично взялся за новое дело. Он был в числе учредителей первого коми литературного общества «Асья кыа» («Утренняя заря»), затем вошел в состав знаменитой «Коми комиссии», поставившей перед собой цель «национального воспитания зырянского народа путем создания зырянской литературы». Вместе с Поповым в комиссию входили В.А. Молодцов, В.А. Савин, В.И. Лыткин (Илля Вась), А.Н. Надеев, А.А. Цембер, И.Т. Чисталев, А.А. Маегов и др. Кроме того, Дмитрий Яковлевич возглавил редколлегию уездной газеты «Зырянская жизнь», на страницах которой стал печатать свои стихи и статьи (иногда под псевдонимами «Пуников» и «Зырянин»).

Ноябрь 1918 г. оказался трудным месяцем. Вышел в свет декрет ВЦИК о чрезвычайном революционном налоге по РСФСР в сумме десяти миллиардов рублей, по которому Усть-Сысольский уезд должен был выплатить в Комиссариат финансов РСФСР три миллиона рублей до конца года. Таких денег в уезде отродясь не водилось. Созданная Поповым Особая комиссия по выплате налога заседала дни и ночи, но не могла изыскать нужную сумму. Возможно, последняя ревизия в Ульяновском монастыре была вызвана как раз декретом ВЦИК. 30 ноября Д.Я. Попов и возглавляемая им комиссия пришли к заключению, что «при отсутствии в уезде промышленности и торговли, слабо развитого земледелия и чрезвычайно низкой покупательной способности населения... налог в размере трех миллионов рублей является чрезвычайно тяжелым...» Комиссар финансов РСФСР Н. Крестинский, получив телеграмму Д.Я. Попова о «тяжести налога», любезно отстрочил выплату денег до 2 февраля 1919 г. После этого Особая комиссия Д.Я. Попова распределила

суммы выплаты на каждую зырянскую волость. Причем, непропорционально. Например, сысольская Ыбская волость должна была заплатить 189540 рублей, а рядом находящиеся Пажга и Вильгорт по 46 и 74 тысяч. Налог бил прежде всего по буржуям и кулакам. Последних, по данным Особой комиссии Попова, в Ыбской волости было много. Вот и решили встряхнуть их как следует.

В декабре 1918 г. состоялся III уездный съезд Советов. Попов болел, вместо него отчитывался о деятельности усть-сысольского совнархоза В.Н. Данилов. Делегаты признали, что Д.Я. Попов – «единственный человек, знающий до мелочи все наше хозяйство». Съезд выразил Попову, как «честному и энергичному работнику... самую горячую благодарность... за его высокополезную... деятельность... на благо и процветание Зырянского края». Дмитрий Яковлевич был переизбран на пост председателя совнархоза. В то же время он отказался от руководства уездными финансами и социальным обеспечением, решив заниматься только хозяйственными делами.

В 1919 г. усть-сысольский совнархоз предпринял некоторые шаги по восстановлению уездной промышленности. Были открыты 50 кузниц, составлена смета на оборудование 14 смолокурень. Выделены средства для модернизации Кажимских заводов, национализирована типография З.Д. Следникова. В планах совнархоза значилось строительство в уезде цементного и кирпичного заводов, а также завода по обработке фосфоритов. В январе 1919 г. экспедиция совнархоза под руководством Т.С. Колегова вернулась с Ухты, где занималась нефтедобычей, и привезла с собой свыше 46 пудов керосина, 14 бутылей бензина и 28 пудов колесной мази. Была доказана возможность разработки ухтинского месторождения в военное время. Много сил и средств уходило на более прозаические дела, как-то: заготовка дров, реквизиция скота и лошадей для нужд Красной Армии, сбор ягеля для переработки в муку. Деятельность Д.Я. Попова во главе совнархоза получила одобрение на IV (март-апрель 1919 г.) и V (июль 1919 г.) съездах Советов Усть-Сысольского уезда.

В июне 1919 г. Дмитрий Яковлевич принимает участие в I губернском съезде Советов народного хозяйства в Великом Устюге. Судя по газетным отчетам, Попов играл видную роль на этом форуме. Именно он выступил с итоговой речью, в которой обрисовал экономические перспективы революционной России: «Мы должны играть первенствующую роль на мировом рынке... В будущем Россия должна с честью нести знамя экономического обновления. Революция укрепится тогда, когда будет правильно построена экономическая политика.» По возвращению из Устюга Дмитрий Яковлевич неожиданно заболел (сердечная недостаточность) и вышел в длительный отпуск. Однако подлечиться и отдохнуть ему не дали. В это время в Усть-Сысольске располагался штаб войск Пинежного-Печорского края. Он издавал свою газету

«В Зырянском краю», на страницах которой подвергал местных коммунистов жестокой критике за их ошибки и недостаточную бдительность в отношении явных и тайных врагов советской власти. По мнению штабистов, к последним надо было бы отнести всех чиновников царского времени, не говоря уже о полицейских, ставших милиционерами, или о священниках, перекавалифицировавшихся в комиссары. Усть-Сысольская организация РКП(б) попала в чрезвычайно неприятное положение. Штабисты прямо называли ее постановления и различного рода циркуляры «гнусными». В ночь на 5 июля штабисты организовали настоящую облаву с обыском на дому у неблагонадежных, по их мнению, советских работников Усть-Сысольска. Обыск произведен был, в том числе, и у Д.Я. Попова. Результаты акции не были сообщены усть-сысольскому уездисполкому. Последний, как высший орган власти в уезде, возмутился подобным отношением к себе и обратился с жалобой на штаб в усть-сысольский уездный комитет РКП(б). Тот в свою очередь подал жалобу в губком партии, где, в частности, отмечалось, что «...штабом... проведены реквизиции у граждан частной собственности (мебель, посуда и прочая домашняя утварь). Производились ...без ведома уездкомпартии и уездисполкома обыски и даже аресты советских служащих... произведен учет в лавке общества потребителей... учет имел чисто вымогательский характер (а именно – с целью получить кожаную обувь)...» и т.д. Северо-Двинский губком РКП(б) оставил жалобу усть-сысольцев без внимания, и положение в городе нормализовалось только переезда штаба в другое место.

В сентябре 1919 г. Д.Я. Попов выехал в Великий Устюг на работу в северо-двинский губсовнархоз. К сожалению, пока не обнаружены архивные документы об этом периоде жизни и деятельности Дмитрия Яковлевича. По одним данным, Попов вернулся в Усть-Сысольск в конце 1920 г., по другим – в начале 1921 г. Был он уже серьезно болен и сразу уехал в Деревянск, где имел собственный дом. Там он и скончался 9 октября 1921 г. По воспоминаниям А.А. Цембера, посетившего вдову Д.Я. Попова в марте 1922 г., «...перед смертью Д.Я.Попов жаловался, что его забыла Советская власть. Как больной, он нуждался в питательной пище, но не было ни мяса, ни сахара. Если бы не дочь Мария Дмитриевна Гусева, то у них не было бы и хлеба... На мой вопрос: «Дмитрий Яковлевич сам ли пожелал похорониться по православному обряду?» вдова ответила, что она ему этот вопрос не смела задать, но дочь незадолго перед смертью спросила его, и он ответил, что после смерти он уже не может распорядиться». Отпевали «расстригу» несколько священников, что стоило вдове больших усилий. Похоронили Попова в церковной оgrade. В.А. Савин откликнулся на смерть учителя большим некрологом в газете «Югд туй», где признал, что «...таких людей, как Д.Я. Попов, мало было в дни революционной борьбы в Усть-Сысольском уезде, и память о нем должна остаться среди нас – молодых работников, вышедших на арену новой жизни после него».

Действительно, в 1920-е гг. память о Д.Я. Попове еще сохраняли. На юбилейных торжествах с особой теплотой вспоминали о той роли, какую сыграл отец Дмитрий в установлении советской власти в Усть-Сысольске. Ситуация изменилась в 1930-е гг., когда начался безудержный поиск «врагов народа». Покойный Попов был хорош тем, что ни слова не мог сказать в свое оправдание. Тут же имя Дмитрия Яковлевича стало синонимом «контрреволюционера». Стремление Попова к образованию автономной Коми республики интерпретировали, как желание обособиться от Советской России и реставрировать капитализм. Припомнили Дмитрию Яковлевичу и пребывание его в рядах некоммунистических партий, особенно у эсеров. И хотя Попов никогда не был кадетом, историки сталинской школы называли его «зырянским Милюковым». С того времени и пошли искажения в биографии отца Дмитрия. Из активного сторонника советской власти он превратился на страницах исторических трудов в ее заклятого врага...

Вологодский краевед В.П. Шляпин так вспоминал о Д.Я. Попове: «В первый раз я услышал о Дмитрии Яковлевиче Попове в 1880 году. Тогда я был писцом в Вологодском губернском статистическом комитете, а он был учеником 4 класса Вологодской духовной семинарии. В то время временно работал в статистике Николай Дмитриевич Волков – **автор помещенной в 1 т. «Вологодского сборника», издаваемого Вологодским губернским статистическим комитетом (Вологда, 1879 г.), статьи «Удорский край, этнографический очерк».** Этому Волкову Дмитрий Яковлевич приходился каким-то дальним родственником. Посетивши однажды в семинарии Дмитрия Яковлевича, Волков рассказывал мне о нем, как о чем-то необычайном, восходящем светиле первой величины. Признаться, я тогда отнесся скептически к восхвалениям Николая Дмитриевича. В августе 1881 года я поступил в 5 класс семинарии и стал однокурсником Дмитрия Яковлевича, и учился с ним одновременно в 5 и 6 классах. Товарищи рассказывали про него, как про особенного мастера писать сочинения. Более всего удавались ему сочинения по философии. Он напisyвал в данный срок вместо одного сочинения три, четыре сочинения: одно себе и два-три товарищам, причем себе на 5-ти даже на 5 1/5, а товарищам на 4 и на 5-. Товарищам писал он похуже, чтобы не выдавать их, так как за помощью обращались к нему более слабые ученики, чтобы учитель поверил в самостоятельность их авторства. Если бы и товарищам он написал чрезмерно выдающиеся сочинения, учитель им бы не поверил, и, таким образом, сочинения не принесли бы им пользы. Как особо выдающиеся, сочинения Дмитрия Яковлевича правлением семинарии были оставлены для хранения в семинарском архиве, и этой чести был удостоен из семинаристов, кажется, он один. **В 5 и 6 классах он не написал ни одного такого выдающегося сочинения, а выделился неумеренным употреблением спиртных напитков, за что и был уволен из семинарии в 6 классе, перед окончанием курса.** Товарищи

ходили к ректору семинарии Петру Леонтьевичу Лосеву хлопотать за Дмитрия Яковлевича, чтоб его пощадили и из семинарии не увольняли, но успеха в ходатайстве совсем не имели».

«По окончании семинарии я поехал учиться в Московскую духовную академию. Место мое в статистике стало пустовать. Секретарь комитета нуждался в работнике, который бы заменил меня. Он и попросил меня рекомендовать на место себя дельного человека. Я и порекомендовал ему Дмитрия Яковлевича как действительно дельного и мастера писать сочинения, а для статистики такие именно мастера и нужны были. Я уехал в Лавру, а Дмитрий Яковлевич поступил на мое место. Через год, по приезде из Лавры на вакацию, я узнал, что Дмитрий Яковлевич не оправдал моей рекомендации: сколько он проработал в статистике – **не знаю, но запил и до такой степени, что окончательно спился и спустился до дна.** Из статистики он, конечно, был уволен».

«В 1887 году я окончил академию и в 1888 г. поступил на работу в Устюг. Летом на пароходе ездил до Ульянова монастыря и здесь, не доезжая 8 верст до монастыря, в Деревянском Христорожественском приходе встретил Дмитрия Яковлевича в сане диакона. Оказалось, епархиальное начальство не дало ему окончательно погибнуть. Вспомнили бывшие его успехи в семинарии, извлекли его с самого дна и поместили в монастырь. Здесь постепенно выдержали его и настолько исправили, что явилась возможность посвятить его в сан диакона и определить, хотя и в отдаленный зырянский приход, но весьма не бедный, да кстати сам-то он был природный зырянин, сын священника Вильгортского прихода, вблизи г. Устьсысольска, значит на службу поступил он не очень далеко от своей родины, что его и удовлетворяло до некоторой степени. Вскоре после нашей встречи священническое место при Деревянской церкви стало свободно, и мне представилась возможность снова оказать ему протекцию при замещении места священника при Деревянской церкви, чем я, конечно, и воспользовался».

«Священником Дмитрий Яковлевич оказался выделявшимся из ряда своих собратий. Память о проявленной им в семинарии талантливости не погасла в духовенстве и на него именно так и смотрели, как на выдающегося в этом отношении из числа окружавших собратий. Кроме того, он проявил особую свою деятельность по устройству прихода: учредил, например, богадельню для призрения устаревших и беспомощных своих прихожан, чего другие батюшки не сделали. Когда стали учреждаться второклассные церковно-приходские школы по уездам, то Прокопиевское братство в Устьсысольском уезде, имея в виду использовать именно его, открыло такую школу при Деревянской церкви и назначило его заведующим этой школой. Дмитрию Яковлевичу много пришлось потрудиться как при устройстве школьных зданий, так и при первоначальном оборудовании этой школы, и все это выполнил он с честью и был вообще хороший заведующий школы повышенного типа.

Окружное духовенство выделяло его тем, что избирало депутатом на съезды духовенства, причем на одном из викариальных съездов он избран был и состоял председателем съезда, несмотря на участие в этом съезде нескольких протоиереев. Значит, деловитость его вообще была отмечена духовенством».

«Особенно сумел он выделиться при выборах в III Государственную Думу, так что пришел выборщиком от своего уезда, а затем на губернском съезде попал и в самые депутаты Думы. В Думе он занял место в возможном для иерея левом крыле. Для своего края он работал по вопросу устройства железнодорожного сообщения. Среди членов Думы выделиться, конечно, трудно было, однако и здесь он сумел выделиться, а именно, в начале революции, когда к Таврическому дворцу подошел отряд революционных войск, он вышел к нему в облачении и с крестом в руках и торжественно благословил этот отряд на начало революции. Поступок его был признан крайне смелым. Ведь он рисковал своей головой, если бы революция сорвалась, но зато, говорили, поступок этот не забудется и как эпизод войдет в историю революции и таким образом имя Дмитрия Яковлевича увековечится. В начале революции, по своему духовному ведомству, он хлопотал было об организации духовенства “на демократических началах”, но ничего из этого не вышло».

«В Петрограде для него, конечно, дела не оказалось и он уехал в свои зыряна, в г. Устьсысольск, и здесь проявил себя заметным деятелем. В конце 1919 г. он появился в Устюге представителем от Устьсысольского усовнархоза и работал в Северодвинском губернском Совете народного хозяйства. С января 1920 г. в Устюге возобновилось издание журнала “Богатство Севера”. Журнал этот начался в декабре 1918 г. и издавался по март 1919 г., вышли №№ 1, 2, 3 и в одной тетради 4–5 номера. Главным деятелем был Львов Иван Яковлевич. Предполагался журнал еженедельный, между тем за четыре месяца вышли четыре тетрадки и затем перерыв. В 1920 г. возобновился он как двухнедельный журнал, и для издания организована была редакционная коллегия, самым деятельным членом которой стал Дмитрий Яковлевич Попов. Он же был и самым плодовитым писателем этого журнала. Так как в одном номере журнала он помещал не одну статью, то подписывался под одной своей настоящей фамилией, а под другой псевдонимом “Пунимов”. Так им были напечатаны в этом журнале: 1) Роль Северодвинской окраины в грядущем международном товарообмене и мировой экономике (№№ 1 и 2 подписана Д.Я. Попов); 2) Единая всеобщая дисциплина труда (№ 2, подписана Пунимов); 3) Какие железнодорожные линии нужны Северу (№№ 3,4,5, причем №№ 3 и 4 подписаны Пунимов, а № 5 – Д.Я. Попов); 4) Гибнущие миллионы (№ 5. Д. Пунимов)».

«Как советский деятель он возбудил против себя великое неудовольствие устьсысольских христиан, которые и принесли на него жалобу патриарху Тихону, а этот запретил Дмитрию Яковлевичу священнослужение. Сана Д.Я. с себя не снял, а одежды давно уже сменил на светские и жил как светский человек, после патриаршего же запрещения тем более не считал себя священнослужителем. Заветной мечтой его было образование из зырян самостоятельного государства, о чем он всемерно хлопотал. И вот какая случилась ирония судьбы: когда открылась самостоятельная область Коми (зырян), где бы он мог приложить, свои силы, он почему-то и оказался отстраненным от всякой работы. И доживал последнее время Д.Я. вдали от Устьсысольска, в селе Деревянском, где был раньше священником. Здесь постигло его большое горе. Случайно утонул его сын, подросток лет около 17. Были при этом сторонние лица, из местных крестьян, которые не оказали помощи, а потом говорили: “Был бы не его сын – спасли бы, а его сына и спасать не стали”. В таком отчуждении пришлось жить ему в последнее время. Особенно угнетало его патриаршее запрещение, под которым он и помер. Ближайшие священники телеграммой испросили у местного епископа разрешение похоронить Д.Я. по священническому чину и, получив таковое разрешение, похоронили его как священника. С благословения епископа Алексия Велико-устюжского и Устьвымского Д.Я. погребен по священническому чину, т.е. в последнее время служения этого архиепископа на Устюжской епархии».

Литература и источники

Бандура С.В., Жеребцов И.Л. History of political repressions in the expositions of the National museum of the Republic of Komi // Muzeológia a kultúrne dedičstvo. Vedecký reoenzovaný časopis. 2/2014. S. 9–19.

Безносова Н.П., Жеребцов И.Л. Установление административной границы на юге и юго-востоке Республики Коми: 1920–1960-е гг. // Историческая демография. Москва–Сыктывкар, 2013. № 1. С. 108–113.

Безносова Н.П., Жеребцов И.Л. Формирование внешних административных границ Коми автономии в XX веке. Материалы к Научным чтениям памяти академика Ю.А. Полякова «Население России: историко-демографическое измерение» (Краснодар, 23–24 сентября 2014 г.). Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2014. (Материалы к научным конференциям. Вып. 33).

Безносова Н.П., Жеребцов И.Л. Формирование северной границы Коми автономии // Историческая демография. Сыктывкар, 2014. № 2 (14). С. 74–83.

Бондаренко О.Е., Сурина Л.И., Сурков Н.И., Жеребцов И.Л., Таскаев М.В., Чупров В.И., Шаньгина В.В. Коми край в годы первой мировой войны // История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2004. Т. 2. С. 121–139.

Бондаренко О.Е., Сурина Л.И., Сурков Н.И., Жеребцов И.Л., Таскаев М.В., Чупров В.И., Шаньгина В.В. Коми край в годы первой мировой войны // История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар: Анбур, 2011. Т. 2. С. 116–133.

В научном поиске. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1991.

Вайровская С.В., Жеребцов И.Л., Таскаев М.В., Чупров В.И. Борьба за власть в Коми крае в 1917 – середине 1918 года // История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2004. Т. 2. С. 183–235.

Вайровская С.В., Жеребцов И.Л., Таскаев М.В., Чупров В.И. Борьба за власть в Коми крае в 1917 – середине 1918 года // История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар: Анбур, 2011. Т. 2. С. 176–226.

Васкул И.О., Жеребцов И.Л., Цыпанов Е.А., Шабаев Ю.П. Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН: основные итоги и перспективы исследований за четверть века (1988–2013 годы). Материалы к V Всероссийской конференции финно-угроведов. Петрозаводск, 25–28 июля 2014 г. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2014. (Материалы к научным конференциям. Вып. 32).

Вымская земля – родина Питирима Сорокина. Очерки истории и культуры. Сыктывкар, 2011.

Дмитриков М.П., Жеребцов И.Л. Административное деление Республики Коми в 1918–1992 годах // Историко-культурный атлас Республики Коми. М.: ДИК, 1997. С. 122, 124.

Дмитриков М.П., Жеребцов И.Л. Коми автономная область в 1920-е годы // Атлас Республики Коми. М.: ДИК, 2001. С. 378–379.

Дмитриков М.П., Жеребцов И.Л. Административно-территориальное деление Коми автономной области в 1930 годы // Атлас Республики Коми. М.: ДИК, 2001. С. 390–391.

Дмитриков М.П., Жеребцов И.Л. Изменения административного деления в 1930–1940-х годах // Атлас Республики Коми. М.: ДИК, 2001. С. 394–395.

Жеребцов И.Л. Проблемы движения населения Коми края феодального и капиталистического периодов в дореволюционной и советской историографии // Крестьянство Коми края (досоветский период). Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1986. С. 119–135. (Труды Ин-та языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР. Вып. 38).

Жеребцов И.Л. Общество изучения Коми края и становление историко-демографических исследований на территории Коми АССР // Проблемы историографии Европейского Северо-Востока СССР. Сыктывкар: Коми фил. АН СССР, 1987. С. 67–72. (Труды Ин-та языка, литературы и истории Коми фил. АН СССР. Вып. 42).

Жеребцов И.Л. Изучение национальной культуры народа коми и общественная мысль в Коми крае в начале XX в. // Методологические проблемы изучения истории общественной мысли (на материале народов РСФСР). Казань: Казанский НЦ АН СССР, 1990. С. 138–145.

Жеребцов И.Л. А.М. Мартюшев и события в Усть-Сысольске летом 1918 г. // Это нашей истории строки. Материалы I городской конференции по историческому краеведению. Сыктывкар, 1990. С. 27–34.

Жеребцов И.Л. Рост национального самосознания и изучение народной культуры коми в I трети XX в. // Народная культура Севера: “первичное” и “вторичное”, традиции и новации. Тезисы докладов и сообщений региональной научной конференции 28–30 мая 1991 г. / Мин. образ. РСФСР, АН СССР, Ин-т эколог. проблем Севера. Архангельск: АГПИ, 1991.

Жеребцов И.Л. «Остался навсегда беспартийным» (автобиография Алексея Мартошова) // Родники пармы–93. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. С. 90–98.

Жеребцов И.Л. Человек Февраля // Они любили край родной. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. С. 183–204.

Жеребцов И.Л. А.М. Мартюшев – исследователь Коми края // Научные экспедиции и исследования Коми края. Тезисы докладов V научной краеведческой конференции. Сыктывкар, 1993. Т. 1. С. 43–46.

Жеребцов И.Л. Коми край в системе административно-территориального деления России (конец XV – начало XX века). Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1993.

Жеребцов И.Л. Численность населения Коми края по данным переписей 1916–1918 гг. // Крестьянство Европейского Севера России в XVII–XX вв.: проблемы изучения. Сыктывкар, Коми НЦ УрО РАН, 1993. С. 54–62. (Труды Ин-та языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 54).

Жеребцов И.Л. Отношение населения Коми края к власти в 1918 – начале 1920-х годов // Отечественная история. 1994. № 6. С. 65–73.

Жеребцов И.Л. Коми интеллигенция и власть в первые послереволюционные годы // Духовная культура: проблемы и тенденции развития. Тезисы. Сыктывкар, 1994. Т. 2. С. 31–33.

Жеребцов И.Л. Борьба большевиков за власть в Усть-Сысольске и Яренске в 1918 году // Ориентир. 1994. № 1–2. С. 28–30.

Жеребцов И.Л. Большевицкий переворот в Яренске в 1918 г. // Вычегодский край в истории России. Тезисы докладов. Сыктывкар, 1994. С. 80–83.

Жеребцов И.Л. Стоявшие у истоков (коми политические и культурные деятели первых послереволюционных лет) // Жизнь национальностей. 1996. № 4. С. 31–33.

Жеребцов И.Л. Черные годы // Памятники Отечества. 1996. № 36. С. 176–182.

Жеребцов И.Л. Народ и власть (Коми край в период революции и гражданской войны) // Родники пармы. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1996. Вып. IV. С. 91–127.

Жеребцов И.Л. «Остался навсегда беспартийным...» // Коми автономия – Республика Коми: от Батиева до Спиридонова. Сыктывкар, 1997. С. 3–7.

Жеребцов И.Л. Расселение коми в XIX – начале XX в. // Исторический атлас Республики Коми. М.: ДиК, 1997. С. 22.

Жеребцов И.Л. Революция 1917 г. и начало гражданской войны (1917 г. – январь 1919 г.) // Исторический атлас Республики Коми. М.: ДиК, 1997. С. 30.

Жеребцов И.Л. Завершение гражданской войны (февраль 1919 г. – лето 1921 г.) // Исторический атлас Республики Коми. М.: ДиК, 1997. С. 31.

Жеребцов И.Л. Расселение коми в XIX – начале XX века // Историко-культурный атлас Республики Коми. М.: ДиК, 1997. С. 69.

Жеребцов И.Л. Революция и гражданская война в Коми крае // Историко-культурный атлас Республики Коми. М.: ДиК, 1997. С. 118–121.

Жеребцов И.Л. Административное деление в 1930 году // Историко-культурный атлас Республики Коми. М.: ДиК, 1997. С. 125.

Жеребцов И.Л. Изменения административного деления в 1950–1980 годах // Историко-культурный атлас Республики Коми. М.: ДиК, 1997. С. 137.

Жеребцов И.Л. Общество изучения Коми края // Историко-культурный атлас Республики Коми. М.: ДиК, 1997. С. 126–127.

Жеребцов И.Л. Изменения административного деления в 1930–1940 годах // Историко-культурный атлас Республики Коми. М.: ДиК, 1997. С. 136.

Жеребцов И.Л. Каллистрат Фалалеевич Жаков // Историко-культурный атлас Республики Коми. М.: ДиК, 1997. С. 292–293.

Жеребцов И.Л. Питирим Александрович Сорокин // Историко-культурный атлас Республики Коми. М.: ДиК, 1997. С. 294–295.

Жеребцов И.Л. Клинок марксистско-ленинского анализа // Покаяние. Мартиролог. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1998. Т. I. С. 423–464.

Жеребцов И.Л. Русские в Коми. Взгляд сквозь тысячелетие // Жизнь национальностей. 1998. № 1–2. С. 79–87.

Жеребцов И.Л. Остался навсегда беспартийным // Покаяние. Мартиролог. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 1999. С. 944–947.

Жеребцов И.Л. Мартюшев Алексей Макарович // Республика Коми. Энциклопедия. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. Т. 2. С. 255.

Жеребцов И.Л. Историография историко-демографических исследований в Республике Коми // Историография Коми. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1999. С. 4–13. (Материалы по истории Коми; Вып. 2).

Жеребцов И.Л. Звезда вместо креста // Родники пармы. Сыктывкар, 2000. Вып. 5. С. 84–100.

Жеребцов И.Л. Население Коми края в конце XV – начале XX века: численность, миграции, этнический состав. Сыктывкар: Изд-во Коми НЦ УрО РАН, 2000.

Жеребцов И.Л. Коми край в начале XX века // История Республики Коми. М.: ДиК, 2000. С. 247–263.

Жеребцов И.Л. Развитие культуры и здравоохранения в Коми крае в XIX – начале XX века // История Республики Коми. М.: ДиК, 2000. С. 279–302.

Жеребцов И.Л. В канун грозных потрясений // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 202–209.

Жеребцов И.Л. Остался навсегда беспартийным // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 251.

Жеребцов И.Л. Создатель большевистской ячейки // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 259.

Жеребцов И.Л. Организатор переворота // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 261.

Жеребцов И.Л. Фанатик революции // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 271.

Жеребцов И.Л. Тысячелетие народа коми: время, климат, человек // Природа. 2000. № 7. С. 71–75.

Жеребцов И.Л. Мориц Мандельбаум и начало «красного террора» в Северном Приуралье // Оренбургская провинция: экономика, право, культура. Материалы межвузовской научной конференции. Оренбург: Изд-во Оренбургского гос. университета, 2001. С. 73–79.

Жеребцов И.Л. У истоков национальной государственности // Республика Коми – 80 лет. Очерки, посвященные 80-летию государственности Республики Коми в составе Российской Федерации. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2001. С. 7–36.

Жеребцов И.Л. Время безумцев // Коми – край далекий и близкий. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2001. С. 182–201.

Жеребцов И.Л. Революция 1917 года. Гражданская война // Атлас Республики Коми. М.: ДИК, 2001. С. 372–375.

Жеребцов И.Л. Расселение коми в конце XIX – начале XX века // Атлас Республики Коми. М.: ДИК, 2001. С. 291.

Жеребцов И.Л. Общество изучения Коми края // Атлас Республики Коми. М.: ДИК, 2001. С. 384–385.

Жеребцов И.Л. Изменения административного устройства в 1950–1980-е годы // Атлас Республики Коми. М.: ДИК, 2001. С. 404–405.

Жеребцов И.Л. Время безумцев // Коми – край далекий и близкий. 2-е изд. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2002. С. 170–189.

Жеребцов И.Л. Борьба за власть в 1917 – середине 1918 года // Жеребцов И.Л., Сметанин А.Ф. Коми край: очерки о десяти веках истории. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2003. С. 210–254.

Жеребцов И.Л. В годы гражданской войны // Жеребцов И.Л., Сметанин А.Ф. Коми край: очерки о десяти веках истории. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2003. С. 255–276.

Жеребцов И.Л. Краткий очерк истории формирования народа коми. Сыктывкар, 2004.

Жеребцов И.Л. Административно-территориальное деление и население Коми края // История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. Т. 1. С. 385–391.

Жеребцов И.Л. Административно-территориальное деление и население // История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар: Анбур, 2011. Т. 1. С. 378–383.

Жеребцов И.Л. Административно-территориальное деление и демографическая ситуация // История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. Т. 2. С. 21–24.

Жеребцов И.Л. Административно-территориальное деление и демографическая ситуация // История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар: Анбур, 2011. Т. 2. С. 20–23.

Жеребцов И.Л. Административно-территориальные и демографические изменения в Коми крае в 20–30-е гг. XX в. // История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. Т. 2. С. 274–281.

Жеребцов И.Л. Административно-территориальные и демографические изменения в Коми крае в 20–30-е гг. XX в. // История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар: Анбур, 2011. Т. 2. С. 264–271.

Жеребцов И.Л. Сорокин, Кондратьев, Батиев... // Питирим Сорокин в истории, науке и культуре XX века. Материалы Международной конференции. Сыктывкар: РИО ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2009. С. 122–127.

Жеребцов И.Л. Питирим Сорокин и Дмитрий Батиев: параллели судьбы // Наследие. 2011. № 1. С. 107–118.

Жеребцов И.Л. «Среди народа коми»: годы становления российско-американского социолога Питирима Сорокина // Российские и славянские исследования. Минск: БГУ, 2012. Вып. 7. С. 205–210.

Жеребцов И.Л. Питирим Сорокин: между политикой и наукой // Наследие. 2012. № 2. С. 125–128.

Жеребцов И.Л. Создавая всемирную сказку // Жаков К.Ф. Утверждение истины. (Рукописи послереволюционных лет из фондов Национальной библиотеки Республики Коми). Сыктывкар, 2012. С. 53–66.

Жеребцов И.Л. «Пути мысли и жизни» // Жаков К.Ф. Утверждение истины. (Рукописи послереволюционных лет из фондов Национальной библиотеки Республики Коми). Сыктывкар, 2012. С. 9–34.

Жеребцов И.Л. Основные итоги исторических исследований Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН в конце XX – начале XXI вв. // Гуманитарная академическая наука Урала: приоритеты и перспективы исследовательского поиска. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2013. С. 47–55.

Жеребцов И.Л. Коми край в годы Первой мировой войны (1914–1918): хроника событий // Коми край в годы Первой мировой войны (1914–1918). Сборник документов и материалов. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2014. С. 20–46.

Жеребцов И.Л. Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch, RAS: the major results and research problems. (To 45 anniversary of establishment). Materials to XII International Finno-Ugric Congress (Oulu, Finland, August 17–21, 2015). Syktyvkar: Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, 2015. (Materials to Scientific Conferences. Issue 36).

Жеребцов И.Л. От уездов – к республике. (К вопросу об административно-территориальном делении Коми в первой половине XX века) // Урал в модернизационной динамике России XX века. Профессорский сборник научных статей. Екатеринбург: Изд-во «Сократ», 2015. С. 97–115.

Жеребцов И.Л. Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН // Поиски и открытия: роль научно-исследовательских институтов в становлении гуманитарного знания. Казань: ИЯЛИ, 2015. С. 125–135.

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Коми край в годы гражданской войны: население и власть. Сыктывкар, 1994. (Научные доклады. Вып. 331).

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Февральская революция и смена власти в Коми крае // Вопросы социально-политической и социально-экономической истории Республики Коми XX века. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1996 (Труды Ин-та яз., лит. и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 61).

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Крашенные: Страницы истории гражданской войны в Коми крае. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2000.

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Формирование взглядов Дмитрия Батиева // Коми-Пермяцкий округ и Урал: история и современность. Кудымкар, 2000. С. 32–34 (Тез. докл. и выступлений на III Международ. науч.-практ. конф. Кудымкар, 17 февраля 2000 г.).

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Н.И. Ворсин и начало гражданской войны в Яренском уезде // Занятия, промышленность, духовная и материальная культура населения Вычегодского края: Тез. докл. науч. конф. Сыктывкар, 2000. С. 50–53. С. 44–49.

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Годы испытаний // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 242–249.

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Черные годы. Революция и гражданская война в Коми крае. 1917–1921. Сыктывкар, 2001.

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Основные этапы борьбы за власть в Коми крае в 1917–1921 гг. // Российская государственность: уровни власти. Историческая динамика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ижевск, 24–26 апреля 2001 г. Ижевск: Удмуртский университет, 2001. С. 229–237.

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Создатели русской литературы Коми края (конец XIX – начало XX века). Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2003. (Мат-лы к Международной научной конференции «Северный текст в русской культуре», Архангельск, 25–28 июня 2003 г.).

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Создатели русской литературы Коми края (конец XIX – начало XX века) // Северный текст в русской культуре: Материалы международной научной конференции, Северодвинск, 25–27 июня 2003 г.). Архангельск: Поморский университет, 2003. С. 149–155.

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Влияние Питирима Сорокина и Николая Кондратьева на формирование Дмитрия Батиева как политика // И.А. Куратов и проблемы современного финно-угроведения. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2004. С. 117–122.

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Коми край в годы Первой мировой войны: Хроника событий. Июль 1914 – ноябрь 1918 г. // Участие жителей Коми края в войнах и вооруженных конфликтах XX века. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2004. С. 133–157.

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Отношение населения к власти в Коми крае (1917 – начало 1920-х годов). Материалы к Всероссийской научно-практической конференции «Власть и общество в России: история и современность. 1906–2006 гг.». Адлер, 27–29 мая 2006 г. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2006.

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Первые коми политики. Сыктывкар: Кола, 2007. (Стоявшие у истоков. Вып. 3).

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Коми национальное движение: от эсеров до наших дней. Сыктывкар, 2016. (Материалы к научным конференциям. Вып. 37).

Законодательная власть Республики Коми: очерки истории. Сыктывкар, 2008. Зырянский мир. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004.

Игнатов М.Д., Жеребцов И.Л. Говорить по-коми, не стесняясь // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 331.

Исторический атлас Республики Коми. М.: ДиК, 1997.

История Коми АССР. Сыктывкар, 1978.

История Коми АССР. Сыктывкар, 1981.

История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. Т. 1.

История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. Т. 2.

История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар: Анбур, 2011. Т. 1.

История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар: Анбур, 2011. Т. 2.

История Республики Коми: научно-популярные очерки. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1996.

История Республики Коми. 7–11 классы: Учебник для общеобразовательных учебных заведений. М.: ДиК, 2000.

- История Республики Коми. Рабочая тетрадь. М., 1997.
- История родного края. Учебное пособие для учащихся средних учебных заведений. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1994.
- Конаков Н.Д., Шабаев Ю.П., Жеребцов И.Л., Шарапов В.Э., Цыпанов Е.А. Народ коми: краткие очерки этнической истории и культуры. Сыктывкар: Изд-во «Кола», 2008. (Серия «Bibliotheca Fenno-Ugrica»).
- Конаков Н.Д., Шабаев Ю.П., Жеребцов И.Л., Шарапов В.Э., Цыпанов Е.А. Коми войтыр: культура да история йылысь дженъьд серпаскывъяс. Сыктывкар: Изд-во «Кола», 2008. (Серия «Bibliotheca Fenno-Ugrica»).
- Кузиванова О.Ю., Попов А.А., Сметанин А.Ф. В начале пути. Сыктывкар, 1996.
- Кузнецова Т.Л., Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Их объединило краеведение. Сыктывкар: Кола, 2008. (Стоявшие у истоков. Вып. 4).
- Научный поиск продолжается. Сыктывкар: Изд-во Коми НЦ УрО РАН, 1995.
- Некрасова Г.А., Жеребцов И.Л., Дёмин В.Н. В.И. Лыткин: жизнь и творчество. Сыктывкар, 1997.
- Несанелис Д.А., Жеребцов И.Л., Жеребцова Л.С., Несанелене В.Н. Занимательно об истории и культуре Республики Коми. М.: ДиК, 1998.
- Они любили край родной. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993.
- От первобытных стоянок – к городам. Очерки истории заселения Республики Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2014.
- Очерки по истории Коми АССР. Сыктывкар, 1962. Т. 2.
- Очерки по истории политических репрессий в Коми. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2006.
- «Памятуя лишь о благе и пользе России...»: представители Коми края в российском парламенте. Сыктывкар, 2014.
- Подоплелов В.П., Фаузер В.В., Жеребцов И.Л. Население Республики Коми на рубеже веков: исторический опыт и перспективы развития // XXI век: взаимодействие языков и культур (бесконфликтное существование). Материалы республиканской научно-практической конференции. Сыктывкар, 1999. С. 45–52.
- Попова Р.Л., Жеребцов И.Л. Председатель Общества обновления // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 253.
- Республика Коми – 80 лет. Очерки, посвященные 80-летию государственности Республики Коми в составе Российской Федерации. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2001.
- Рогачев М.Б., Жеребцов И.Л. Религиозная ситуация в Коми крае // История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2004. Т. 2. С. 173–175.
- Рогачев М.Б., Жеребцов И.Л. Религиозная ситуация в Коми крае // История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар: Анбур, 2011. Т. 2. С. 166–168.
- Рогачев М.Б., Жеребцов И.Л., Таскаев М.В., Колегов Б.Р. Историческая хроника. Республика Коми с древнейших времен. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2002.
- Рогачев М.Б., Жеребцов И.Л., Чупров В.И. Органы сельского и городского управления // История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2004. Т. 2. С. 24–27.
- Рогачев М.Б., Жеребцов И.Л., Чупров В.И. Органы сельского и городского управления // История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар: Анбур, 2011. Т. 2. С. 23–25.

Рожкин Е.Н., Жеребцов И.Л. Стоявшие у истоков. Сыктывкар: РИО ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2005.

Рожкин Е.Н., Жеребцов И.Л. Миграции и исторические предпосылки формирования многонационального населения Республики Коми (до начала XX века). Сыктывкар, 2001.

Рожкин Е.Н., Жеребцов И.Л. Очерки истории становления гуманитарной науки в Коми. Сыктывкар: РИО ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2006.

Рожкин Е.Н., Сметанин А.Ф., Жеребцов И.Л. Коми край в XV–XX веках: административно-территориальное деление и этнодемографические процессы. Сыктывкар, 2001.

Роттэ Э.В., Сурина Л.И., Цой А.И., Жеребцов И.Л., Шаньгина В.В. Пути сообщения, транспорт и связь // История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2004. Т. 2. С. 106–111.

Роттэ Э.В., Сурина Л.И., Цой А.И., Жеребцов И.Л., Шаньгина В.В. Пути сообщения, транспорт и связь // История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар: Анбур, 2011. Т. 2. С. 102–107.

Рошевская Л.П., Жеребцов И.Л. Библиотеки и культурная жизнь. Наука. Литература // История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2004. Т. 2. С. 148–167.

Рошевская Л.П., Жеребцов И.Л. Библиотеки и культурная жизнь. Наука. Литература // История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар: Анбур, 2011. Т. 2. С. 143–161.

Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000.

Сметанин А.Ф., Жеребцов И.Л. Национальные движения и национально-государственное строительство в Коми // **VI World Congress for Central and East European Studies: Abstracts. 29 July – 3 August 2000 Tampere, Finland. Tampere, 2000. S. 399.**

Сметанин А.Ф., Жеребцов И.Л. **Komi: piirteitä kansallisen valtiojärjestelmän kehityksestä // Carelia. Петрозаводск, 2002. № 7. S. 23–30.**

Сметанин А.Ф., Жеребцов И.Л. Коми край: очерки о десяти веках истории. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2003.

Сметанин А.Ф., Рожкин Е.Н., Жеребцов И.Л. Становление Коми автономии // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 288–299.

Сметанин А.Ф., Жеребцов И.Л. Коми край в XV–XX веках: административно-территориальное деление и этнодемографические процессы. Сыктывкар, 2001.

Сметанин А.Ф., Жеребцов И.Л., Жданов Л.А., Таскаев М.В. Создатели Коми автономии. Сыктывкар: РИО ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2006. (Стоявшие у истоков. Вып. 2).

Сметанин А.Ф., Напалков А.Д., Жеребцов И.Л. Учет интересов коренного населения – неотъемлемая часть развития федерализма // **IV Конгресс этнографов и антропологов России. Нальчик, 20–23 сентября 2001 г. Тезисы докладов. М., 2001. С. 101.**

Сметанин А.Ф., Напалков А.Д., Жеребцов И.Л. Коми народ и Республика Коми в федеративной России // Формирование, историческое взаимодействие и культурные связи финно-угорских народов. Материалы III Международного исторического конгресса финно-угроведов. Йошкар-Ола, 2004. С. 636–637.

Столповский П.М., Жеребцов И.Л. Рассказы для детей об истории Коми края. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2005.

Столповский П.М., Жеребцов И.Л. Рассказы для детей об истории Коми края. Сыктывкар, 2008.

Столповский П.М., Жеребцов И.Л. Коми му йылысь быдымысь войтырлы висьтыяс. Сыктывкар, 2009.

Сурина Л.И., Ротгэ Э.В., Цой А.И., Жеребцов И.Л., Шаньгина В.В. Пути сообщения, транспорт и связь // История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. Т. 2. С. 106–111.

Сурков Н.И., Таскаев М.В., Жеребцов И.Л., Чупров В.И. Русско-японская война и Коми край. Первые политические организации. Деятельность политссыльных // История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2004. Т. 2. С. 31–45.

Сурков Н.И., Таскаев М.В., Жеребцов И.Л., Чупров В.И. Русско-японская война и Коми край. Первые политические организации. Деятельность политссыльных // История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар: Анбур, 2011. Т. 2. С. 29–44.

Таскаев М.В. Упомянут в трудах историков // Вестник политической информации. 1989. № 19.

Таскаев М.В. Непролетарские партии в Коми // Развитие советских финно-угорских народов: история и современность (Тезисы докладов Всероссийской научной конференции). Сыктывкар, 1991.

Таскаев М.В. Партии и партийность населения в Коми крае в 1917 г. // Национальное строительство в Коми АССР (история и современность) Вып. 1. Сыктывкар, 1991. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 52).

Таскаев М.В. Первые национальные политические организации г. Усть-Сысольска и с. Вильгорт // Вестник культуры Коми ССР. 1991. № 4.

Таскаев М.В. Непролетарские партии в Коми крае (1905–1925 гг.). 45 с. – Депонировано в ИНИОН РАН №47143 от 14.10.1992.

Таскаев М.В. В борьбе обрешь ты право свое! (Эсеры в Коми крае) // Родники пармы. Сыктывкар, 1993.

Таскаев М.В. Национальный аспект в деятельности непролетарских партий и политических обществ в Коми крае (1905–1920 гг.) // Из истории государственного строительства, национальных отношений и социально-экономического развития Республики Коми. Сыктывкар. (Труды Института языка, литературы и истории КНЦ УрО РАН. Вып. 56).

Таскаев М.В. Экономическая деятельность Д.Я. Попова // Научные экспедиции и исследования Коми края (Тезисы докладов V научной краеведческой конференции Республики Коми). Сыктывкар, 1993.

Таскаев М.В. Духовенство в гражданской войне (1918–1920 гг.) (по материалам Коми края) // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. Сыктывкар, 1996. Т. 1.

Таскаев М.В. Комиссар в рясе // Родники пармы. Сыктывкар, 1996. Вып. IV.

Таскаев М.В. Проекты железнодорожного строительства в Коми крае (до революции) // Актуальные проблемы краеведения Республики Коми. Сыктывкар, 1997.

Таскаев М.В. Сто лет назад // От царей до президентов. Местное самоуправление в Коми крае – история и современность. Вестник Государственного Совета Республики Коми. 1997. № 2.

Таскаев М.В. Последнее земское собрание // От царей до президентов. Местное самоуправление в Коми крае – история и современность. Вестник Государственного Совета Республики Коми. 1997. № 2.

Таскаев М.В. Усть-цилемское земство // От царей до президентов. Местное самоуправление в Коми крае – история и современность. Вестник Государственного Совета Республики Коми. 1997. № 2.

Таскаев М.В. Ликвидация // От царей до президентов. Местное самоуправление в Коми крае – история и современность. Вестник Государственного Совета Республики Коми. 1997. № 2.

Таскаев М.В. Ульяновский монастырь в годы революции и гражданской войны // Русская Православная Церковь в Коми крае: некоторые вопросы истории (Материалы научно-практических конференций). Сыктывкар, 1998.

Таскаев М.В. Попов Дмитрий Яковлевич // Республика Коми. Энциклопедия. Сыктывкар, 1999. Т. II.

Таскаев М.В. «Заявить о самостоятельности» // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000.

Таскаев М.В. Коми национальные политические объединения в XX веке // *Congressus nonus internationalis fenno-ugristarum. 7–13.8.2000 Tartu. Pars III. Summaria archaeologiae in sectionibus et symposiis factarum. Folkloristika & Ethnologia. Litteratura. Archaologia & Anthropologia & Genetica.* Tartu, 2000.

Таскаев М.В. Эх, дороги... // Родники пармы. Сыктывкар, 2000. Вып. 5.

Таскаев М.В. Национальные, партийные и общественные организации Коми края в первой половине XX столетия (довоенный период) // История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов: Материалы III Всероссийской науч. конф. финно-угроведов. Сыктывкар, 2005.

Таскаев М.В. Политическая организация северного крестьянства в период революции, гражданской войны и становления национальной автономии (на материалах Коми АО) // Сельская Россия: прошлое и настоящее. Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции (Республика Карелия, Водлозерский национальный парк, 4–9 августа 2008 г.). М., 2008.

Таскаев М.В. Попов Дмитрий Яковлевич // Город Сыктывкар. Энциклопедия. Сыктывкар, 2010.

Таскаев М.В. Транспортные коммуникации как главный фактор промышленного развития Севера: к истории вопроса (по материалам Республики Коми и Ненецкого автономного округа) // Промышленное освоение Севера и актуальные вопросы этноэкологии. Сборник научных докладов Междун. науч.-практ. конф. Сыктывкар, 2011.

Таскаев М.В. Социально-политические процессы на Европейском Северо-Востоке России (1901-первая половина 1930-х гг.). Екатеринбург: УрО РАН, 2011.

Таскаев М.В. Европейский Северо-Восток Российской империи в начале XX столетия. Очерки политической истории. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2012.

Таскаев М.В. Государственная Дума Российской империи // «Памятуя лишь о благе и пользе России...»: представители Коми края в российском парламенте. Сыктывкар, 2014.

Таскаев М.В. Попов Дмитрий Яковлевич // «Памятуя лишь о благе и пользе России...»: представители Коми края в российском парламенте. Сыктывкар, 2014.

Таскаев М.В. Всероссийское Учредительное собрание // «Памятуя лишь о благе и пользе России...»: представители Коми края в российском парламенте. Сыктывкар, 2014.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Отряды Мандельбаума и Аппога и военно-политическая ситуация в Печорском крае в конце 1918 – начале 1919 гг. // Тезисы XII Коми республиканской молодежной научной конференции. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1994. С. 134.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Революция и гражданская война в Коми крае (итоги и задачи изучения) // Историография коми. Сыктывкар, 1999. (Материалы по истории Коми, вып. 2).

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. В.И. Лыткин на гражданской войне // В.И. Лыткин и финно-угорский мир. Сыктывкар, 1999. С. 39–44.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Первые проекты государственного строительства в Коми крае // Чтения, посвященные 100-летию Ф.Г. Тараканова: Сб. докл. и сообщ. Сыктывкар, 2000. С. 27–33.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Активные участники революции и гражданской войны в Коми крае // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 284–286.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Белые партизаны // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 218.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Минин Михаил Петрович // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 313.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Журналисты // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 412.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Материалы В.И.Прошева в Научном архиве Коми НЦ УрО РАН // Архивы Уральского отделения Российской академии наук. (Тезисы докладов Второй научной конференции). Сыктывкар: Изд-во Коми НЦ УрО РАН, 2001. С. 79–82.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Красный террор в Печорском уезде (1918–1919 гг.) // Политические репрессии в России. XX век. (Материалы региональной научной конференции. Сыктывкар, 7–8 декабря 2000 г.). Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2001. С. 17–23.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Коми край в составе Северной Коммуны (июнь 1918 – февраль 1919 г.). Сыктывкар, 2006.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Коми край в стратегии Северного и Восточного фронтов белых. Социально-политические и социально-хозяйственные процессы на десоветизированной коми территории. Материалы к научному семинару «Европейский Север в судьбе России. XX век», посвященному 80-летию проф. А.А. Киселева. Мурманск, 19–20 октября 2006 г. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2006.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Сказание о земле Сыктывдинской. Научно-популярные очерки истории Сыктывдинского района Республики Коми. Вьльгорт, 2006.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Русская православная церковь на Севере в годы революции и Гражданской войны: религия, власть, общество (по материалам Республики Коми) // Проблемы становления правового государства и гражданского общества в России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2009.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Формирование полиэтничной общности на Европейском Северо-Востоке // Проблемы и перспективы социально-экономического и научно-технологического развития южных регионов. Материалы всероссийской научной конференции. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. С. 312–314.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Репрессии белых и красных на Печоре в годы Гражданской войны // История и перспективы развития северных регионов России: роль ГУЛАГа мемориальная деятельность. Материалы I **Международной научной конференции** (Сыктывкар, 25–29 октября 2010 г.). Сыктывкар, 2011. Ч. 1. С. 89–95.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Коми край в годы гражданской войны: хроника событий (август 1918 – осень 1921 гг.) // Труды Коми отделения Академии военно-исторических наук. Сыктывкар–Вологда, 2012. Вып. 11. С. 140–187.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. К вопросу о революции и гражданской войне на территории современного Ненецкого автономного округа (1917—1920 гг.) // Труды Коми отделения Академии военно-исторических наук. Сыктывкар–Вологда, 2012. Вып. 12. С. 265–272.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Забытый архивный источник о трансформации традиционного аграрного общества в индустриальное на севере России (на примере Республики Коми) // Модернизация полиэтничного макрорегиона и сопредельных государств: опыт, проблемы, сценарии развития. Материалы Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 18-19 сентября 2014 г.). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. С. 136–140.

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Российская тыловая провинция накануне и в годы Первой мировой войны (по материалам Коми края): социально-политические и социально-экономические процессы // Казаки и горцы в годы Первой мировой войны: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Ростов-на-Дону, 18–19 сентября 2014 г.). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. С. 313–319.

Традиционная культура народа коми (этнографические очерки). Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1994.

Фаузер В.В., Жеребцов И.Л. Демографические процессы в Коми в XX веке. Сыктывкар: Изд-во Коми НЦ УрО РАН, 2000. (Научные доклады / Коми НЦ УрО РАН. Вып. 429).

Фаузер В.В., Жеребцов И.Л. Этнодемографические процессы в Коми в XX веке // *Congressus nonus internationalis fenno-ugristarum. 7–13.8.2000 Tartu. Tartu, 2001. Pars VII: Dissertationes sectionum: Folkloristika & Ethnologia. S. 491–499.*

Фаузер В.В., Жеребцов И.Л. Основные изменения в административно-территориальном делении и населении Коми АССР в 40–80-е годы // История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. Т. 2. С. 483–490.

Фаузер В.В., Жеребцов И.Л. Основные изменения в административно-территориальном делении и населении Коми АССР в 40–80-е годы // История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар: Анбур, 2011. Т. 2. С. 468–475.

Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Жеребцов И.Л., Вишнякова Д.В. Сельское население Коми в середине XIX – XX веке: расселение, состав, численность. Сыктывкар: РИО ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2005.

Фотолетопись Республики Коми строками судеб. Т. 1: 1921–1969. Сыктывкар, 2011.

Шабаев Ю.П., Жеребцов И.Л. Коми автономия – Республика Коми: от Батиева до Спиридонова. Сыктывкар, 1997.

Шабаев Ю.П., Жеребцов И.Л. Коми – народ на краю Европы // Нестор. Журнал истории и культуры России и Восточной Европы. СПб., 2007. № 10: Финно-угорские народы России: Проблемы истории и культуры. Источники, исследования, историография. С. 112–140.

Шабаев Ю.П., Жеребцов И.Л. Коми-пермяки в меняющемся мире // Нестор. Журнал истории и культуры России и Восточной Европы. СПб., 2007. № 10: Финно-угорские народы России: Проблемы истории и культуры. Источники, исследования, историография. С. 141–164.

Шабаев Ю.П., Жеребцов И.Л. Этнические конфликты на европейском Севере России // Гуманитарные исследования. 2008. № 4. С. 51–72.

Шабаев Ю.П., Жеребцов И.Л., Александр Дж. Национальное развитие и этнополитика в восточно-финских республиках России // Мир России. М., 1997. № 4. С. 171–182.

Шабаев Ю.П., Жеребцов И.Л., Журавлев П.В. «Русский Север»: культурные границы и культурные смыслы // Мир России. 2012. № 4. С. 134–153.

Шабаев Ю.П., Жеребцов И.Л., Журавлев П.В. Культурно-географические и этнополитические коннотации концепта «Русский Север» // Геоисторические и геоэтнокультурные образы и символы освоения арктического пространства. Поморские чтения по семиотике культуры. Архангельск, 2012. Вып. 6. С. 151–169.

Шабаев Ю.П., Жеребцов И.Л., Мальцев Г.И. Опыт национального строительства коми-пермяков: историко-социологический анализ // Отечественная история. 2005. № 1. С. 74–86.

Этнический фактор в демографическом развитии Республики Коми (середина XIX – начало XXI века). Очерки истории народонаселения. Сыктывкар, 2006.

Михаил Владимирович Таскаев
ДМИТРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ ПОПОВ,
«ДУХОВНЫЙ ОТЕЦ КОМИ АВТОНОМИИ»

Научное издание

Оригинал-макет – Н.К. Забоева

Компьютерный набор. Формат 60 x 90 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 2,25. Уч.-изд. л. 2,27. Тираж 300. Заказ № 86.

Редакционно-издательский отдел
Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН.
167982, ГСП-2, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26.

